

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Защита

ЗАЩИТА

Как только будет установлено, что ответчик нарушил обязательство конфиденциальности, то единственным способом, по которому он может освободиться от ответственности, будет демонстрация возможности использования одного из нескольких доступных способов защиты. Среди них: согласие или авторизация на использование информации и ее раскрытие в общественных интересах, а также множество других законодательных иммунитетов и иммунитетов справедливости.

Согласие или авторизация

Если ответчик способен продемонстрировать, что заявитель согласился на или авторизовал использование информации, то он будет свободен от нарушения. Согласие на использование или раскрытие информации может возникнуть через прямо выраженную лицензию (экспресс-лицензия) или из освобождения от ответственности. Экспресс-лицензия может быть договорной по своему характеру (как соглашение о лицензировании технологий) или беспричинной/безвозмездной. Согласие или авторизация также может подразумеваться из обстоятельств.

Защита по «общественному интересу»

Самая важная защита доступная ответчику это защита по «общественному интересу». Она обеспечивает ответчика возможностью освобождения от ответственности за нарушение, если ответчик сможет установить, что раскрытие является оправданным в общественном интересе. Как сказал Лорд Филипс «право конфиденциальности будь то из договора или нет – не является абсолютным. Право должно уступить, когда раскрытие информации общественности играет в пользу общественного интереса». Происхождение защиты берет свое начало в мнении судьи Вуда в решении 1856 года в деле Гартсайд против Аутрам. В этом деле заявитель, который осуществлял предпринимательскую деятельность в качестве лесного брокера, подал в суд с целью ограничить ответчика, своего бывшего работника, в сообщении информации о его деловых сделках. Ответчик утверждал, что заявитель обманывал своих клиентов, используя поддельные регистрации деловых операций. Судья Вуд установил, что если бы ответчик выступил с заявлением по его делу, то у него был бы «очень хороший довод для сопротивления данному судебному запрету». Судья сказал:

Нет конфиденциальности по отношению к раскрытию беззакония. Вы не можете сделать меня доверенным лицом в преступлении или мошенничестве, и быть правомочным в том, чтобы я держал рот на замке в отношении любого секрета, который вы имели дерзость раскрыть мне в отношении какого-либо мошеннического намерения с вашей стороны: такой конфиденциальности не существует.

Хотя комментарии судьи Вуда говорят, что общественный интерес не является настолько защитой, насколько причина почему суд сперва не признает обязательство конфиденциальности, но прецедентное право с 1960-х годов рассматривало общественный интерес как защиту по своему праву. Например, в деле Инициал Сервисез против Патерил ответчик был принят на работу в компанию заявителя (прачечная фирма) в качестве менеджера по продажам. Ответчик уволился и раскрыл изданию Daily Mail документы, разоблачающие установление цен заявителя. После того, как Daily Mail опубликовал статью об установлении цен, заявитель подал в суд за нарушение конфиденциальности. В ответ, бывший работник утверждал, что раскрытие было в общественном интересе, потому что оно раскрывало причастность заявителя к незаконному соглашению об установлении цен. Заявитель потерпел неудачу в суде. Председательствующие судьи Салмон и Уинн применили правило беззаконности, но расширили его с тем, чтобы включить ненадлежащие торговые практики. Это было сделано на основании того, что «что было беззаконием в 1856 отличается от того, что было беззаконием в 1967». Лорд Деннинг предложил совершенно другой тест: защита не ограничена преступлением и мошенничеством, а скорее охватывает любой проступок такого характера, раскрытие которого будет в общественном интересе. Лорд Деннинг повторил данное утверждение в деле Фрейзер против Эванс, в котором он сказал, что беззаконие является просто примером «справедливых причины или оправдания» за нарушение конфиденциальности. В последнее время, суды включают обобщенный общественный интерес в процесс балансирования. Например, в деле Спайкачер Лорд Гофф объяснил, что «хотя основой правовой защиты является общественный интерес, конфиденциальность должна быть сохранена и защищена законом, тем не менее этот общественный интерес может быть перевешен некоторыми другими уравнительными общественными интересами,

которые благоволят раскрытию».

На самом деле, в отношении персональной информации подход, применяемый судами это взвешивание двух фундаментальных прав, право на частную жизнь и свобода слова, согласно статьям 8 и 10 Европейской Конвенции по Правам Человека. В действительности большинство таких заявлений сейчас оформляются как злоупотребление частной информацией.

Что такое общественный интерес?

При том, что невозможно определить виды обстоятельств, в которых определенное раскрытие будет в общественном интересе, множество иных факторов принимаются в расчет при определении того, является ли раскрытие в общественном интересе.

Характер информации. Ключевой фактор, который необходимо рассмотреть, будет характер информации. Если раскрытие относится к проступкам серьезного характера и важности для страны, тогда это вероятно будет оправдано как будучи «в общественном интересе». Раскрытие относящееся к уголовному преступлению, гражданскому правонарушению, несоблюдению правового обязательства, судебной ошибке, поведению ставящим под угрозу здоровье и безопасность или вред окружающей среде являются очевидными примерами дел, в которых раскрытие может быть оправданным. Хотя защита «общественного интереса» определяется широко, но она не разрешает неавторизованное раскрытие информации, которая просто «интересна общественности». В данном контексте, закон проводит разграничение между вопросами, которые задевают моральное, политическое, медицинское или материальное благосостояние общественности (или ее части) и вопросами, задевающими развлечения, любопытство, времяпрепровождение общественности.

Суды были готовы в прошлом разрешить раскрытие конфиденциальной информации в угоду общественного интереса, когда это служит исправлению ошибочного имиджа, который лицо создало о себе. Палата Лордов прояснила в деле Кэмпбелл против МГН, где публичная личность делает неправдивые заявления по отношению к своей личной жизни, то пресса обычно будет правомочна внести ясность в вопрос, в частности, когда такая личность ищет популярности чем держится в стороне от публичности. Это можно наблюдать, например, в деле Вудворд против Хатчинс, в котором Апелляционный суд установил, что раскрытие совершенное бывшим пресс-агентом о частной деятельности группы поп-звезд (включая Том Джонса и Энгельберт Хампердинк) было оправданным там, где они ложно представили общественности что они являются «порядочными». Как сказал Лорд Деннинг, если имидж, который публичная личность выхаживает, не был «настоящим имиджом, то это в находится в зоне общественного интереса, чтобы имидж был исправлен», потому что в этих случаях «это вопрос балансирования общественного интереса в поддержании конфиденциальности против общественного интереса в знании правды». При том, что применение дела Вудворда как защита к требованию конфиденциальности вероятно жизнеспособно, то не ясно что просто исправление ложного впечатления не является достаточной защитой в заявлении о злоупотреблении частной информацией. Результат от использования такой защиты в деле о конфиденциальности является, следовательно, тщетным.

Последствия нераскрытия. Раскрытие может быть оправданным как будучи сделанном в общественном интересе даже, если оно не раскрывает неправильного поведения или проступка, например, где раскрытие будет защищать общественное здоровье и безопасность. В деле Лайон Лаборатории суд установил, что пресса на законном основании раскрыла конфиденциальные внутренние бумаги, которые гласили, что механизм по измерению алкоголя был неисправен. Механизм использовался для проверки водителей на виновность при вождении автомобилей под воздействием алкоголя). Раскрытие было обосновано, потому что если информация оставалась бы скрытой, то жизнь и свобода неопределенного количества людей могла бы быть под угрозой. Разоблачение в прессе было обоснованным, потому что раскрытие полиции могло бы не быть достаточным.

Вид обязательства. Другой фактор, который вероятно играет значительную роль в определении допустимости раскрытия – это вид вовлеченного обязательства. Кажется, что суды будут рассматривать некоторые обязательства как более абсолютные, чем другие. Например, раскрытие священником или доктором редко могло бы быть обоснованным в общественном интересе. В редком деле, Апелляционный суд установил, что психиатр обоснованно нарушил обязательство конфиденциальности перед пациентом, который был задержан, путем извещения Министерства внутренних дел об интересах пациента в огнестрельном оружии и взрывчатых веществах. Это было жизненно важной информацией прямо

Книга: Интеллектуальное право, часть 3

Лекция: Защита

Автор лекции: Толеш Каудыров

связанной с общественной безопасностью. Суды также говорят, что они будут больше веса обязательствам, вытекающим через соглашения чем через какие-либо другие способы. Например, в деле Кэмпбелл против Фрисби, было сказано, что:

Обязательство конфиденциальности, которое было явно предположено в рамках договора, [спорно] более весомо, когда балансируется против ограничения права свободы слова, чем обязательство конфиденциальности, которое не подкреплено явным соглашением.

Убеждения доверенного лица. Из-за того, что защита по «общественному интересу» покрывает любую ситуацию, в которой имеется «обоснованная причина или оправдание» для нарушения конфиденциальности, суд не ограничен до рассмотрения того является ли информация на самом деле настоящим проступком. Напротив, суд может также принять во внимание и убеждения доверенного лица о том верил ли он на разумном основании что раскрытие было необходимо в общественном интересе. Другими словами, согласно более широкой характеристике «обоснованной причины» защиты, раскрытие может быть обоснованным когда доверенное лицо разумно верило, что оно раскрывало беззаконие, даже если все обернется так, что оно было неправым. Например, в деле Малон против Столичного комиссара полиции было установлено, что, если полиция должна соблюдать обязательство конфиденциальности, тем не менее не имелось такого разумного подозрения на незаконность, чтобы обосновать раскрытие.

Лицо, которому раскрыли информацию. Другой фактор, который будет иметь влияние на обоснованность раскрытия – это лицо, которому была раскрыта информация. Например, в деле Франком суд принял во внимание манеру, с которой информация была получена. Другим уместным фактором является вопрос, получило ли лицо, заявляющее защиту, вознаграждение за раскрытие. При том, что получение вознаграждения не препятствует действию защиты, тем не менее это может указывать на то, что ответчик перепутал свои собственные интересы с интересами общественности. В конечном счете, кажется что степень, до которой информация уже общественно доступная, может повлиять на действие защиты по «общественному интересу». Если информация не очень конфиденциальная, раскрытие может быть обоснованно даже если имеется только низкий уровень общественного интереса.

Общественные и частные интересы. Обычно защита по «общественному интересу» характеризуется как балансирование одного общественного интереса против другого. Идея того, что она может включать балансирование общественного интереса против частного интереса, была отклонена в деле Ви против Эгдэл, в котором уместный частный интерес был доверителя. Например, если доктор, который знал, что пациент имел заразное заболевание, раскрыл бы информацию лицу, с которым пациент состоит в сексуальных отношениях, то суд может быть искушен разработать защиту по обоснованному раскрытию в частном интересе.

Связанным вопросом является «может ли раскрытие быть обосновано отсылкой к частным интересам доверителя?». Например, оправдан ли доктор в раскрытии информации о лечении ребенка родителями ребенка? При том, что в деле Гиллик большинство Палаты Лордов установило, что у докторов нет обязательства информировать родителей о совете, который доктор дает детям (здесь в отношении контрацепции). Лорды не высказали какого-либо взгляда по вопросу «если бы доктора поступали так, то нарушали ли бы они обязательство?». Лорд Темплман, в несогласном суждении был отчетлив в том, что «обязательство перед несовершеннолетним не нарушается раскрытием родителю, ответственному за этого несовершеннолетнего, если доктор считает, что такое раскрытие необходимо в интересах несовершеннолетнего».

Свобода выражения мнений. Один из факторов, который суды принимают во внимание при решении вопроса о присуждении освобождения от нарушения конфиденциальности, это свобода выражения мнения, предусмотренная в статье 10 Европейской Конвенции по Правам Человека. Данное право, которое напрямую применимо между сторонами в частном судебном процессе, действует независимо от защиты по «общественному интересу». Как сказал Апелляционный Суд, вмешательство в право должно быть обоснованным «даже, когда не имелось определимого специального общественного интереса в рассматриваемом материале, который публикуется, так как существование свободной прессы желанно само по себе». При том, что свобода выражения мнений является ценной как «контр-сила» по отношению к частной жизни, суды находили болезненным указывать на то, что это не является «козырным тузом» и что свобода слова не является первостепенной и она должна балансироваться против других интересов.

Разносторонние иммунитеты. Ответчик может также иметь иммунитет от иска о нарушении конфиденциальности, когда он раскрыл информацию в целях законного обязательства или судебного приказа. Например, доктора имеют обязательство о предоставлении отчетов о некоторых заразных

Книга: Интеллектуальное право, часть 3

Лекция: Защита

Автор лекции: Толеш Каудыров

заболеваниях и, когда они осуществляют аборт. Также на многих специалистов распространяются обязательства по раскрытию информации об отмывании денег.

Другой способ, которым ответчик может быть способен избежать ответственности, через принцип справедливости, по которому чтобы заявителю подать иск о справедливости (bring an action in equity), он должен быть «чист на руку». Однако, этот тот принцип, к которому суды находят очень ограниченное применение.